

А. В. Колесникова,
Новосибирский государственный
аграрный университет

Вера — свобода — спасение (возможности и смыслы)

Вера как основополагающее понятие (и вторая причина)

Понятие «вера» расположено у основания рассматриваемого триединства, но всё же данное понятие можно обозначить как вторую причину, ведь первой причиной является Бог. Безосновательно и абсолютно можно доверять только тому, что само есть Абсолют. И человек, созданный по Образу Творца и не всегда могущий быть Его Подобием, тоскует по этому подлинному Образу, желает приблизиться к нему и спастись. А по степени отдалённости от Образа и выбираются пути: религия, философия, наука, искусство, лидерство и т. д. Утопизм, настаивающий человека на данном пути, — это тоска по Раю, это теоретизирование на тему мифа о прошлом золотом веке.

Вера — это феномен духовного порядка. В мировых религиях понятие «вера» совпадает с самим понятием «религия». Религия «всегда означает веру в реальность абсолютно-ценного, признание начала, в котором слиты воедино реальная сила бытия и идеальная правда духа»¹. В контексте религии вера это добровольный союз человека с Богом и основание догматов и практики. Однако вера — более широкое понятие, соотносимое не только с религиозными смыслами, и, в этом случае, по выражению К. Ясперса, вне веры только нигилизм². Все известные формы сознания и культуры основаны на вере, выступающей в качестве духовно-ментальной установки. Вера это всегда основание для реализации и целеполагания. Например, вера в себя или в побеждающую человечность, гуманизм; в постулаты некоего научного сообщества; в то, что мир преобразует красота, творимая неким художником в акте свободного творчества; в светлое будущее (утопизм); в сакральное задание своей страны и культуры и мн. др.

Особо можно выделить такой феномен, как *философская вера*, по одноимённому произведению К. Ясперса, который отмечал, что, пере-

¹ Франк С.Л. Этика нигилизма [Электронный ресурс] // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909–1910. URL: http://www.odinblago.ru/etika_nigilizma. Дата доступа: 06.06.2019.

² Ясперс К. Философская вера [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/i00/s00/z0000309>. Дата доступа: 06.06.2019.

став быть служанкой науки, философия не вернулась к положению служанки теологии (отдаленная аналогия с «ничейной землей» Б. Рассела), сложившись как *особый тип рациональности*. Философская вера, по К. Ясперсу, представляет собой интуитивный тип умственной деятельности, необходимый в случае невозможности логико-эмпирических доказательств. К. Ясперс полагал, что философская вера заслуживает статуса официального термина (*Philosophische Glaube*), как *единственно корректный способ философского мышления*.

Как субъективное мнение или начальная ступень знания вера рассматривалась античными мыслителями, но с возникновением патристики обрела статус в онтологии познания. Однако именно в недрах западной теологии, в результате определяющей позиции Аквината, следовавшего логике Аристотеля, произошла *дуализация* разума и веры как способов постижения двух истин — разума и откровения. Апогей данной дуализации продемонстрирован в классической немецкой философии. Так, в учении И. Канта вера переосмысливается как позиция разума, принимающего необходимость морального императива без логических доказательств. Г. В. Ф. Гегель придал понятию «вера» эпистемный статус достоверного знания (достоверность — это «самый нерв веры»). Отсутствие веры, по мысли великого панлогиста, свидетельствует о болезни человеческого духа и утрате философской культуры¹. Подлинная вера, по Гегелю, разумна, поскольку сама есть «вера в разум» (не просто здравомыслие и рассудок Просвещения).

В момент кризиса классической философской рефлексии, время которого совпало с академическим становлением русской религиозной философии, возникают два ракурса видения взаимосвязи веры и философии, определяющие дальнейший статус веры в философских и научных построениях. Позволю себе назвать их так: *экзистенциальный* и *онтологический*. С. Кьеркегор придал вере экзистенциальный статус особого способа переживания. Потому возможно, у К. Ясперса (1948) философская вера представлена как осознание экзистенции в соотношении с трансценденцией, что способно придать смысложизненность бытию в целом. В упомянутом выше произведении К. Ясперса говорится о глубоко личностном характере философской веры, индивидуализации и обособлении её от государства и самой философии в некоем задании установления особого мирового порядка.

В русской философии *онтологический* статус веры был сразу закреплён в учении о *целостном познании, целостной личности* (сла-

¹ Ясперс К. Философская вера [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/i00/s00/z0000309>. Дата доступа: 06.06.2019.

вянофилы) и *цельном знании* (Вл. Соловьёв). С.Л.Франк поставил вопрос о сущности религиозной веры, определяя её роль в философской онтологии познания как «сознание тождества последних глубин бытия с абсолютным совершенством, благостью и блаженством... то последнее проникновение в тайну бытия, которое спасает нас от ужаса жизни»¹.

Итак, *вера* — акт свободного сознания, требующий дополнительных свободных волевых усилий, а далее речь пойдёт о возможности их реализации.

Свобода как основание, требующее реализации

Свобода всегда была и остаётся универсальной ценностью христианского мира. Подлинная свобода это проявленная добрая воля к вере и спасению. «Человек — это творение, получившее повеление стать Богом», — писал св. Василий Великий². Расхождение в человеке Образа и Подобия составляет суть коллизий человеческого бытия. Преодоление данного расхождения требует усилий свободной воли — в этом динамизм христианской антропологии. Суть человека таится не в том, что он есть в данный момент, а в том, чем он призван быть в вечности.

Общая секуляризация философии и культуры, повлекшая за собой социально-политические доминаты и сциентизм, постепенно привела к смысловым деформациям в отношении понимания свободы. В сциентизме свободная воля обрела статус иллюзорности, стала трактоваться как результат процессов в коре головного мозга, а в политической философии свобода стала ассоциироваться исключительно с *выбором*. В религиозной же философии человек, будучи изначально свободным, злоупотребил своей свободой, направив волеизъявление в сторону зла, но был спасён ценой Голгофы³. С тех пор человек сам отвечает за свои грехи, за вектор своего свободного волеизъявления.

В русской философии *Добро* и *Святость* существуют объективно, независимо от воли людей, и обладают реальной силой в борьбе с силами зла и разрушения (традиция от Вл. Соловьёва). Более того, у Вл. Соловьё-

¹ Франк С.Л. Смысл жизни [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/smysl-zhizni/6. Дата доступа: 06.06.2019.

² Василий Великий. Вторая беседа о человеке [Электронный ресурс]. URL: https://www.xpa-spb.ru/libr/_Vasilij-Velikij/2-o-cheloveke.html. Дата доступа: 06.06.2019.

³ Худиев С. Что такое свобода? [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/71456.html>. Дата доступа: 13.05.2019.

ёва *Добро* само выбирает своих носителей¹. Что же делать в этом случае обычному человеку? Возможно, превзойти себя, не переставая быть собой, ведь свобода дана человеку Богом, чтобы человек мог приблизиться к Нему, а значит, спастись.

Лично воспринимаемая свобода — это всегда *осознанное воление*, ведь и разум, и сердце, и чувства — дар Создателя своему творению. И в этом смысле волевое стремление к гибели может вызывать эстетические чувства, и даже порой осознанные, но путь к гибели — это не путь спасения. Свобода христологична, и подлинное понимание её возможно лишь в христианской антропологии, в сопряжении с эсхатологией². Всякое иное понимание свободы оборачивается подменой истинных смыслов и приводит к *лжеспасению* и *псевдобытию*.

Спасение как целеполагание

Основание и реализация необходимы для целеполагания и бесполезны при его отсутствии. В качестве целеполагания выступает *спасение*. По поводу возможных путей спасения философская и теологическая мысль вариативны в зависимости от конфессиональной духовной традиции. Так, возникшая в начале Нового времени полемика Эразма Роттердамского и Мартина Лютера (спасение добрыми делами и спасение только верой, *sola fide*) нашла продолжение в классической немецкой философии и светской традиции европейского экзистенциализма.

Человек желал гарантий своего спасения. Бог И. Канта — гарант совпадения долга и счастья. Протестантский вариант спасения «верую следовательно спасаюсь»³ стал результатом вытеснения милосердия идеей справедливости, мерилom которой стал исполненный безличный

¹ Соловьёв Вл. Оправдание добра (Нравственная философия. Т.1) [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/351441-opravdanie-dobra-nravstvennaya-filosofiya-tom-1.html>. Дата доступа: 06.06.2019.

² *Преподобный Петр Дамаскин*. Краткое изложение священного трезвения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Damaskin/tvogenija/. Дата доступа: 19.05.2019; *Шпидлик Т.* Русская идея: иное видение человека [Электронный ресурс] / пер. с фр. М.: Дар; СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2014. URL: <https://litra.pro/russkaya-ideya-inoe-videnie-cheloveka/shpidlik-tomas/read>. Дата доступа: 21.05.2019; *Лега В.П.* Блаженный Августин. Часть 3: Как не запутаться в сетях свободы [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/92009.html>. Дата доступа: 05.05.2019.

³ *Васечко В.Н.* Учение Реформации о спасении только верой (*sola fide*) // Сравнительное богословие. Курс лекций. 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Content/Books/163/17.html>. Дата доступа: 05.05.2019.

долг. Произошла грандиозная подмена: спасением стала уверенность в спасении (мысль).

В католической теологии постулируется мысль о метафизической несоизмеримости добрых дел человека с жертвой Христа. В основе протестантского учения о спасении пронунциация — объявление грешника праведником. Например, в проповедях Джона Уэсли¹ говорится, что Бог «спасает грешников от вины» и т. п. Западное христианство, таким образом, стремится найти способ изменения отношения Бога к грешному человеку.

Православный же человек должен сам претерпеть изменения внутреннего и внешнего порядка, сам приблизиться к Богу. И тема перерождения человеческой души, его нравственного мира является одной из ключевых в отечественной философии и культуре. В этом смысле русская наука также демонстрирует примеры подобных перерождений. Например, Н. П. Бехтерева в стремлении постичь тайну мозга пришла к ясному осознанию его неэволюционной природы². Мозг — это дар Создателя. Вера в возможность человека при помощи науки открыть тайны мира направляла добрую свободную волю исследователя, и тайна открылась — и мир, и человек созданы Божественной Волей.

В современной философии и ряде теологических работ актуализирована проблема возрождения христологичности сознания, что способно оздоровить болевые сегменты бытия, в числе которых расчеловечивание, радикальный трансгуманизм, опыты с геномом и др., чтобы созданная некогда для процветания человечества наука не обернулась его гибелью. Пути науки и религии в этом смысле не расходятся, а идут параллельно, встречаясь в бесконечности у одной и той же цели, как утверждал в начале XX века Макс Планк³. Можно привести небольшой отрывок из переписки А. Эйнштейна: «...я не могу найти выражения лучше, чем „религия“, для обозначения веры в рациональную природу реальности, по крайней мере той её части, которая доступна человеческому сознанию. Там, где отсутствует это чувство, наука вырождается в бесплодную эмпирию...»⁴. Г. Лейбниц открыл, что фотоны, образующие луч света, ведут

¹ Уэсли Дж. Оправдание по вере (Текстовые проповеди) [Электронный ресурс]. URL: <https://christian.dobro-est.com/propovedi/tekstovyye-propovedi/dzhon-uesli-opravdanie-po-vere-tekstovyye-propovedi.html>. Дата доступа: 15.05.2019.

² Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/bg/?b=523&p=1>. Дата доступа: 22.05.2019.

³ Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 25–36.

⁴ Отрывок из письма Альберта Эйнштейна Морису Соловину за 1 января 1951 года // Эйнштейн А. Собрание научных трудов. М.: Наука, 1967. Т. IV. Приложение. С. 564.

себя как разумные существа: из всех находящихся в их распоряжении кривых они выбирают всегда ту, которая быстрее всего приводит их к цели. Данное обстоятельство привело философа в восторг осознания наличия в мире разума Творца. Так отчего человеческий разум порой отклоняется от очевидности? При всей имеющейся остроте коллизий между философией, религией и наукой, тем не менее, обнаруживается безусловная связь между формами духовного и научного познания, выраженная в стремлении открыть невидимые основы мироздания. И данный путь невозможен без веры, свободы и стремления к спасению.

Итак, актуальная современность обнаруживает необходимость смыслового прояснения и переработки многих знаковых для философии и культуры понятий. Структурное триединство *вера — свобода — спасение* можно рассматривать как динамичную стратегию человеческой жизни. Понимание подлинного значения обозначенных понятий избавляет от онтологической фальсификации не просто сферу теоретических построений, но и саму нашу цивилизацию, распад которой, надеюсь, совсем не входит в планы христианской философии и государственной политики.